

УДК 343.144.5

**ПОЛИГРАФ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ****Ольга Александровна Попова**Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия, napishiole@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена применению полиграфа в процессе доказывания. Затронут исторический аспект использования инструментальных методов выявления лжи в уголовном судопроизводстве. Исследованы проблемные вопросы признания судом доказательственного значения психофизиологических экспертиз. Обращено внимание на то, что, несмотря на нормативное закрепление данного вида экспертиз, в подавляющем большинстве суды не принимают его результаты в качестве доказательств по уголовным делам, освещены причины формирования выявленной судебной практики. Исследованы аргументы, выдвигаемые учеными и практиками, против использования результатов психофизиологических исследований с применением полиграфа в доказывании. Сделан вывод, что часть из этих аргументов утратила актуальность. Акцентируется внимание на возможности использования полиграфа в доказывании. Значимость для доказывания полученных результатов судебно-психологических экспертиз с применением полиграфа должна оцениваться уполномоченными на то участниками уголовного судопроизводства в каждом отдельном случае в совокупности с другими собранными по делу доказательствами. Предлагается дополнить перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, включив в него судебную психофизиологическую экспертизу с применением полиграфа по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях.

Ключевые слова: полиграф, психофизиологическая экспертиза, экспертиза с применением полиграфа, оценка доказательств

Для цитирования: Попова О. А. Полиграф в уголовном судопроизводстве: проблемы и перспективы использования // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 4 (75). С. 157—166.

**POLYGRAPH IN CRIMINAL PROCEEDINGS:
PROBLEMS AND PROSPECTS TO USE****Olga Alexandrovna Popova**Volograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Volgograd, Russia, napishiole@rambler.ru

Abstract. This article deals with the use of polygraph in the evidentiary process. It examines the historical aspect to use instrumental lie detection methods in criminal proceedings. The article studies the issues for court to admit the evidentiary value of psycho-physiological examinations. Despite the regulatory fixation of this type of examination, attention is paid to the fact that overwhelming majority of courts do not accept its results as evidence in criminal cases. The reasons to form identified judicial practice are also discussed. The arguments presented by scientists and practitioners against the use of polygraph psycho-physiological examination results in evidence process are examined. The author makes a conclusion that some of these arguments have lost their topical nature. Attention is focused on the potential use of the polygraph in evidence process. The significance of the results obtained by polygraph forensic psychological examination for evidence should be assessed by authorized participants in criminal proceedings in each individual case, in combination with other evidence collected in the case. It is proposed to expand the list of types of forensic examinations made exclusively by state forensic organizations to include forensic psycho-physiological examinations by using a polygraph in criminal cases and when verifying crime reports.

Keywords: polygraph, psycho-physiological examination, polygraph examination, evidence assessment

For citation: Popova O. A. Polygraph in criminal proceedings: problems and prospects to use. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 157—166, 2025. (In Russ.).

С древнейших времен люди выявили взаимосвязь между воспроизведением вслух недостоверной информации и реакциями человеческого организма, как будто сопротивляющегося производимой лжи. Среди последних ими были отмечены появление сухости во рту, повышенное потоотделение, изменение цвета лица, пульса и частоты дыхания, нарушение концентрации внимания, непроизвольные мышечные сокращения при выполнении сопутствующих действий. Эти признаки стали использовать с целью изобличения преступников, внедряя различные инструментальные методы выявления ложных показаний. Перечисленные реакции диагностировались различными способами: удержанием риса во рту (в Китае), обнюхиванием допрашиваемого или наблюдением за его руками, удерживающими хрупкие птичьи яйца (в Африке), прослушиванием ритма, отбиваемого испытуемым в ходе допроса (Индия), изучением мимики, цвета лица и иных внешних признаков (облизывание губ, покраснение лица или его бледность, дрожащий голос) [1, с. 6—7; 2, с. 104]. Результаты такой диагностики нередко служили основанием для вывода о виновности или невиновности испытуемого.

Несмотря на то что в средние века отказались от применения испытаний в уголовном судопроизводстве, наблюдения, начатые на заре цивилизации и продолженные отдельными исследователями, нашли свое экспериментальное обоснование в современном мире. Так, в конце XIX — начале XX в. в Италии, Великобритании, США стали применяться научные способы выявления лжи, основанные на фиксации изменений объема частей тела, кровяного давления, частоты сердцебиения кожно-гальванического сопротивления [1, с. 8]. Были изобретены приборы, позволяющие фиксировать указанные реакции человеческого организма.

В 1927 г. советский ученый А. Р. Лурия описал основанный на быстроте двигательной реакции испытуемого на слова-раздражители экспериментально-психологический метод обнаружения причастности к преступлению, справедливо отметив, что он является одним из перспективных объективных методов криминалистики [3]. Однако в СССР исследования А. Р. Лурии были объявлены лженаучными, а деятельность по внедрению полиграфа в правоприменительную практику прекращена. При этом зарубежные ученые продолжили работу над «детектором лжи», в результате чего в ряде штатов США к середине 60-х гг. пошлого века уже сложилась практика его применения в процессе

доказывания. В России же к внедрению аппаратных методов выявления скрываемых обстоятельств вернулись лишь к началу 90-х гг.

К 1994 г. в системе МВД России были приняты первые нормативные правовые акты, регламентирующие порядок использования полиграфа при опросе граждан, деятельность полиграфологов, основания и условия проведения опроса с применением полиграфа в оперативных подразделениях МВД России¹ и получения допуска на право работы с полиграфными устройствами². Результаты такого опроса не имели доказательственного значения и могли быть применены лишь для выдвижения версий и определения направлений расследования. При этом потребность в использовании специальных психофизиологических исследований в доказывании сохранялась, совершенствовались методики их проведения, накапливался опыт специалистов-полиграфологов, что позволяло значительно повысить достоверность получаемых данных. Время наиболее активного использования результатов психофизиологических экспертиз и исследований в судах (ежегодно более 200) пришлось на начало 2010-х гг. [4, с. 8]

В 2017 г. данный вид исследований был закреплен в Перечне родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации³. Таким образом, заключение эксперта, полученное в установленном законом порядке, стало возможным использовать в качестве доказательства по уголовному делу.

Проведенное нами изучение судебной практики выявило проблему непринятия результатов психофизиологической экспертизы в качестве доказа-

¹ Об утверждении Инструкции о порядке использования полиграфа при опросе граждан: приказ МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437дсп. Документ опубликован не был.

² Об обеспечении внедрения полиграфа в деятельность органов внутренних дел: приказ МВД России от 12 сентября 1995 г. № 353 (утратил силу в связи с изданием приказа МВД России от 4 августа 2022 г. № 587) // СТРАС «Юрист». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

³ О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»: приказ МВД России от 18 января 2017 г. № 15 // СТРАС «Юрист». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

тельств по уголовным делам, несмотря на ее нормативное закрепление.

При этом в период с 2018 г. по первое полугодие 2023 г. только в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России в общей сложности проведено порядка 8 тыс. психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа [5, с. 4]. Однако наблюдается значительное сокращение числа приговоров, в которых результаты психофизиологических экспертиз были приняты в качестве доказательств (в 2017 г. — 61, в 2018 г. — 63, в 2019 г. — 51 [4, с. 10], в 2024 — 2, в 2025 — 3).

По результатам изучения судебных решений по уголовным делам, размещенных на интернет-ресурсе «Судебные и нормативные акты Российской Федерации (СудАкт)»¹, в 2024 г. было выявлено 20 обращений к суду по вопросам, касающимся проведения психофизиологических исследований, в 2025 г. их число составило 33. Со стороны защиты за последние два года поступило 14 ходатайств о проведении в отношении подсудимых психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа, представлено для включения в число доказательств 5 полученных защитниками заключений специалиста, 3 заключения и 3 справки психофизиологического исследования, 2 заключения психофизиологической экспертизы и 1 заключение «полиграфической» экспертизы², 1 специалист-полиграфолог по инициативе защиты дал показания в суде. Ни одно ходатайство защиты о проведении исследований и о приобщении доказательств удовлетворено не было.

Со стороны обвинения в указанный период было представлено в качестве доказательств 7 заключений психофизиологических экспертиз, 5 заключений «специалиста психофизиологического исследования», 10 «заключений специальных психофизиологических исследований», 2 допроса специалиста-полиграфолога, из которых судом были признаны доказательствами лишь 5 заключений и показания специалиста.

Сложившуюся ситуацию нельзя назвать приемлемой ввиду того, что отказ от производства судебных психофизиологических экспертиз с при-

менением полиграфа (далее — СПФЭ) и использование ее результатов лишь в качестве основы для построения следственных версий влечет необоснованное сужение пределов доказывания. В результате СПФЭ могут быть получены сведения о том, является или нет участник процесса, в отношении которого производится экспертиза, носителем информации о конкретном событии (его деталях) [6, с. 8], которые служат источником доказательства его причастности или непричастности к совершенному преступлению. Неиспользование закрепленных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) возможностей для собирания и проверки доказательств препятствует реализации назначения уголовного судопроизводства в разумный срок.

Высокая эффективность применения полиграфа для получения доказательственной информации при производстве СПФЭ была отмечена Генеральной прокуратурой России еще в 2005—2006 гг. в информационных письмах (№ 28-05/06-05 от 16 ноября 2005 г. и № 28-15-05 от 14 февраля 2006 г.), которые содержали обзор практики применения полиграфа при расследовании преступлений и положительные примеры использования полученных результатов в доказывании по уголовным делам [5, с. 3].

Ввиду того что среди юристов до настоящего времени не сформировалось единого мнения, можно ли использовать результаты психофизиологических исследований в процессе доказывания по уголовным делам, представляется целесообразным рассмотреть приведенные судьями, учеными и правоприменителями аргументы против такого использования и высказать некоторые возражения.

Аргумент 1. Несоответствие требованиям, предъявляемым к экспертным заключениям. Отправным пунктом формирования негативного отношения судов к результатам психофизиологических экспертиз стало Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 4 октября 2012 г. № 34-О12-12, ссылка на которое была включена п. 5.2.1 в Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 г., при этом в обоснование решения было положено спорное толкование норм УПК РФ, запрещающее «использование в качестве доказательств психофизиологических исследований... в ходе предварительного следствия, как несоответствующее требованиям, предъявляемым к экс-

¹ Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 17.09.2025).

² Апелляционное постановление Пермского краевого суда № 22К-261/2024 22К-8257/2023 от 17 января 2024 г. по делу № 3/10-9/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/QJQe4dBtz4g1> (дата обращения: 18.09.2025).

пертным заключениям»¹. Несогласие с приведенной позицией высказали как практики, так и ученые [4, с. 9].

Во-первых, при составлении заключения СФПЭ эксперт руководствуется общими требованиями, изложенными в ст. 25 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»² и в пп. 28—31 Инструкции по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации³.

Во-вторых, за время, прошедшее с момента принятия данного судебного решения, разработан ряд рекомендаций по производству СФПЭ, в которых также изложены требования к содержанию заключения по результатам проведенного психофизиологического исследования и приведены образцы заключений [6, с. 23, 42—66; 7, с. 22—23, 34—43]. Более того, ЭКЦ МВД России в 2020 г. был подготовлен обзор «Рекомендации по совершенствованию составления заключений экспертов экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России по психофизиологическим исследованиям в отношении лиц с применением полиграфа» [8]. Таким образом, в настоящее время требования к составлению заключений СФПЭ достаточно разработаны и ими можно руководствоваться при их оценке.

Аргумент 2. «Установление... достоверности показаний путем назначения и проведения судебной экспертизы (психологической, психолого-психиатрической, какой-либо иной)... на научной основе в настоящий момент невозможно» [9]. Данный аргумент был сформулирован в документе,

ставшем основой для отказа в принятии в качестве доказательств заключений психофизиологических экспертиз с использованием полиграфа, — информационном письме «О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы», подготовленном в 2016 г. для следователей, судей, прокуроров, судебных психологов ведущими специалистами в области судебной психологии и психиатрии [9].

Приведенный аргумент вполне обоснован авторитетными учеными, но не является препятствием к использованию результатов СФПЭ в качестве доказательств, хотя и служит судам в качестве основания признания их недопустимым доказательством (например, «проверка объективности показаний с использованием „полиграфа“ уголовно-процессуальным законом не предусмотрена»⁴, «заключения эксперта психофизиологической судебной экспертизы с использованием системы „Полиграф“... по существу являются оценкой доказательств лицом, не уполномоченным на то законом»⁵, «заключения даны по вопросам, отнесенным к компетенции суда, а не специалиста»⁶, «исследование не согласуется с принципом свободы оценки доказательств в уголовном судопроизводстве»⁷).

Утверждение, что эксперт-полиграфолог оценивает доказательства, нельзя признать верным. В процессе исследования эксперт оценивает не доказательства и не проверяет достоверность показаний, как полагают многие [10; 11], а лишь изучает реакции организма человека на значимую для него информацию. В компетенцию эксперта-полиграфолога входит лишь выявление осведомленности подэкспертного о юридически значимом событии и не более того [4, с. 10; 5, с. 20].

¹ Обзор кассационной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за второе полугодие 2012 года, утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 3 апреля 2013 г. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15120> (дата обращения: 17.06.2025).

² О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 18.04.2025).

³ Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 // СТРАС «Юрист». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

⁴ Приговор Дзержинского районного суда г. Волгограда № 1-398/2023 1-7/2024 от 29 января 2024 г. по делу № 1-398/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hxdlAmNlCxBj> (дата обращения: 17.06.2025).

⁵ Приговор Ростовского областного суда № 2-24/2023 2-4/2024 от 25 января 2024 г. по делу № 2-24/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ro3kXJ1S5YXJ> (дата обращения: 17.06.2025).

⁶ Приговор Советского районного суда г. Брянска № 1-149/2023 1-536/2022 от 18 декабря 2023 г. по делу № 1-427/2022. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SnTGOmnuDUmq> (дата обращения: 17.06.2025).

⁷ Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 22-347/2025 от 20 марта 2025 г. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/XMBZW6oeuwLp> (дата обращения: 18.09.2025).

Методики производства СПФЭ однозначно за-
прещают постановку «правовых вопросов, связан-
ных с оценкой собранных в ходе предварительно-
го или судебного следствия доказательств (в том
числе с оценкой достоверности показаний участ-
ников процесса)» [12, с. 7] и акцентируют внима-
ние на том, что их разрешение относится к исклю-
чительной компетенции лица (органа), осуществ-
ляющего расследование, прокурора, суда [6, с. 9].

*Аргумент 3. «Законом не предусмотрено при-
нятие результатов такой экспертизы в каче-
стве доказательства по уголовному делу»¹.*

Вопреки утверждениям судов законом преду-
смотрена возможность производства по делу су-
дебных экспертиз, а виды и роды данных экспер-
тиз в УПК РФ не перечислены. Заключение экс-
перта, подготовленное в результате производства
им психофизиологической экспертизы, как и лю-
бой другой, является доказательством в соответ-
ствии с п. 3 ч. 2 ст. 74 УПК РФ и также, как и все
доказательства, подлежит проверке и оценке в ус-
тановленном порядке.

*Аргумент 4. «Уголовно-процессуальный закон
не предусматривает законодательной возмож-
ности применения полиграфа в уголовном про-
цессе»².*

Полиграф при производстве экспертизы явля-
ется оборудованием, при помощи которого эксперт
делает заключение. Согласно п. 4 Наставления
по организации экспертно-криминалистической
деятельности в системе МВД России к основным
функциям экспертно-криминалистических подраз-
делений в числе прочего относится государствен-
ная судебно-экспертная деятельность, примене-
ние технических средств и специальных знаний
в уголовном судопроизводстве³. Поэтому утвер-

ждение судов, что законом не предусмотрено ис-
пользование полиграфа, не вполне корректно, так
как уголовно-процессуальный закон не описывает
используемые экспертами технические средства,
применяемые при производстве экспертиз, в том
числе те, которые безоговорочно принимаются
судами.

*Аргумент 5. «Психофизиологическое исследо-
вание (проверка на полиграфе) не является над-
лежащим источником доказательств по уголов-
ному делу и не может использоваться в качестве
такового»⁴.* Эта безапелляционная часто исполь-
зуемая судами мотивировка, не подкрепленная
дополнительными аргументами, не представляется
убедительной.

Мнения практиков и ученых по поводу доказа-
тельного значения специальных психофизи-
ологических исследований различны, при этом
аргументы также разнообразны: одни исследуют
методики применения полиграфа и делают выво-
ды об отсутствии научной основы для получения
достоверных выводов в результате проверок [9],
другие рассматривают значимость для доказыва-
ния полученных результатов и находят ее ничтож-
ной [10; 11].

Так, в судебных решениях отмечается: «прове-
денные исследования не отличают научная и прак-
тическая состоятельность, они не проверяемы»⁵,
«для психофизиологического исследования с ис-
пользованием полиграфа отсутствуют научно
обоснованные методики»⁶.

Действительно, следует поддержать мнение
судов, а также крупнейших специалистов в судеб-
ной психологии и психиатрии [9], высказывающих
обоснованные опасения в научной обоснованно-
сти используемых различными экспертами мето-
дик, в том числе авторских. Тем более, что с вве-

¹ Апелляционное постановление Астраханского обла-
стного суда № 22-1340/2024 от 20 августа 2024 г. по делу
№ 1-11/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/owMloj1utRI3>
(дата обращения: 17.06.2025).

² Апелляционное постановление Саратовского област-
ного суда № 22-1706/2024 от 5 августа 2024 г. по делу
№ 1-28/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aO0MxzgdZ8NV>
(дата обращения: 17.06.2025); Приговор Набережно-
челнинского городского суда Республики Татарстан
№ 1-1038/2024 1-113/2025 от 19 февраля 2025 г. по делу
№ 1-1038/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lybgg5OxH4oN>
(дата обращения: 18.09.2025).

³ Об утверждении Наставления по организации экс-
пертно-криминалистической деятельности в системе
МВД России: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7
(ред. от 09.03.2023) // СТРАС «Юрист». Режим доступа:
для зарегистрированных пользователей.

⁴ Апелляционное постановление Липецкого област-
ного суда № 22-189/2024 от 27 февраля 2024 г. по делу
№ 1-57/2023. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hUAJpjh2gjV>
(дата обращения: 17.06.2025); Приговор Железнодорож-
ного районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия
№ 1-22/2025 1-517/2024 от 5 февраля 2025 г. по делу
№ 1-22/2025. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ulyeYmFvKdR>
(дата обращения: 18.09.2025).

⁵ Приговор Советского районного суда г. Брянска
№ 1-149/2023 1-536/2022 от 18 декабря 2023 г. по делу
№ 1-427/2022. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SnTGOmnuDUmq>
(дата обращения: 17.06.2025).

⁶ Приговор Губкинского городского суда Белгород-
ской области № 1-136/2024 1-22/2025 от 22 апреля 2025 г.
URL: <http://sudact.ru/regular/doc/K9YdHasP7voK> (дата
обращения: 18.09.2025).

дением в уголовный процесс такого вида доказательств, как заключение специалиста, которое может фактически предоставлять любой участник уголовного судопроизводства, вопрос обострился: адвокаты, пользуясь правами, предоставленными им пп. 2, 3 ч. 1 ст. 53 и п. 2¹ ст. 58 УПК РФ, стали предъявлять в уголовном процессе в качестве доказательств заключения специалистов-полиграфологов, подготовленные вне государственных экспертных учреждений. Несомненно, необходимо принимать меры к тому, чтобы не дать сомнительным выводам энтузиастов-новаторов, не являющихся ведущими учеными в данной области, приобрести статус доказательств по уголовным делам.

Поэтому в 2018 г. государственными судебно-экспертными организациями уже были разработаны и внедрены методики проведения СПФЭ [6; 12], в 2021 г. подготовлен ряд информационных материалов, дополнительно разъясняющих вопросы составления заключений экспертов, участие переводчика в производстве СПФЭ, выявления противодействия, а также определяющих ограничения при назначении и производстве СПФЭ¹. Кроме того, в 2024—2025 гг. на заседании Научно-практической секции ЭКЦ МВД России рекомендованы к использованию в практической деятельности информационное письмо «Психологические и методические аспекты применения полиграфа в рамках оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности» [13] и научно-практическое пособие «Возможности психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования отдельных видов преступлений» [5].

Таким образом, научное обеспечение производства СПФЭ в системе МВД России следует признать достаточным для обеспечения возможности использования заключений экспертов-полиграфологов в качестве доказательств по уголовным делам.

Аргумент 6. Вероятностный характер выводов эксперта.

Ученые утверждают: «Точность дифференциации воспроизведения „пережитых“ и „не пережитых“ событий... составляет от 70 до 90 %, но она недостаточна для принятия однозначного экспертного решения» [9]. Опираясь на их выводы, суды мотивируют отказ принимать в качестве

доказательств результаты СПФЭ тем, что они «носят вероятностный характер»².

Действительно, вероятностный вывод не имеет решающего значения в доказывании, ввиду того, что согласно ч. 3 ст. 15 УПК РФ все сомнения толкуются в пользу обвиняемого. Поэтому следователи не стремятся назначать экспертизы, не дающие однозначного вывода.

Тем не менее вероятностный вывод может способствовать формированию внутреннего убеждения участников уголовного судопроизводства, осуществляющих оценку доказательств. Это мнение поддерживают Р. И. Могутин и М. В. Субботина: «Отсутствие стопроцентной гарантии достоверности результатов применения полиграфа не может служить причиной, исключающей их процессуальную значимость» [1, с. 33].

В настоящее время в упомянутых выше Рекомендациях по совершенствованию составления заключений экспертов экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России по психофизиологическим исследованиям в отношении лиц с применением полиграфа описан порядок постановки категорических выводов по результатам СПФЭ (как положительных, так и отрицательных) [8, с. 17—20].

Вопрос значимости полученных в результате СПФЭ сведений для доказывания должен решаться применительно к рассматриваемому делу.

Например, не принимая результаты психофизиологического исследования с применением полиграфа, Набережночелнинский городской суд Республики Татарстан акцентировал внимание на оценке относимости предъявленного доказательства, отметив, что «указанное доказательство по своему содержанию непосредственно не связано с фактическими обстоятельствами произошедшего»³.

Ахматовский районный суд г. Грозного Чеченской Республики, напротив, признал в приговоре

¹ Документы доступны для ознакомления в ведомственных информационных системах МВД России.

² Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 1-1038/2024 1-113/2025 от 19 февраля 2025 г. по делу № 1-1038/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lybgg5OxH4oN> (дата обращения: 18.09.2025); Приговор Верховного Суда Республики Мордовия № 22-248/2025 от 8 апреля 2025 г. по делу № 1-153/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/J4maR7Eh9uWV> (дата обращения: 18.09.2025).

³ Приговор Набережночелнинского городского суда Республики Татарстан № 1-1038/2024 1-113/2025 от 19 февраля 2025 г. по делу № 1-1038/2024.

относимость принятого им в качестве доказательства заключения специалиста психофизиологического исследования с применением полиграфа, согласно которому подсудимая располагала информацией касательно деталей присвоения денежных средств потерпевшей и имела цель по своему усмотрению распорядиться денежными средствами, которые путем обмана получила от потерпевшей¹.

Кировскому районному суду Ставропольского края в качестве доказательства было представлено заключение специалиста, согласно которому «в ходе исследования с применением полиграфа в отношении ФИОЗ были выявлены психофизиологические реакции, обусловленные его информированностью об обстоятельствах причинения телесных повреждений Потерпевший № 1... <...> Информация, которой располагает ФИОЗ, вероятно, была получена им в момент совершения действий, приведших к падению Потерпевший № 1»². Суд, оценивая вероятностный вывод специалиста, в совокупности с другими доказательствами, отметил, что все они «соответствуют требованиям, предъявляемым уголовно-процессуальным законом, полностью согласуются с другими доказательствами по настоящему уголовному делу, сомнений у суда не вызывают, и поэтому (суд) признает их допустимыми и достоверными доказательствами, подтверждающими виновность ФИОЗ в совершении преступления»³.

Аргумент 7. Вероятность экспертных ошибок при трактовке информативных признаков реакций.

Вероятность совершения экспертом ошибки существует всегда. Эта проблема, касающаяся не столько СПФЭ, достаточно исследована [14]. Применительно к рассматриваемому виду экспертизы важно отметить, что специалистами выявлена возможность возникновения у участников уголовного судопроизводства ложных воспоминаний, вследствие чего применение контент-анализа показаний теряет смысл [9]. Это, несомненно, очень важный момент, и именно поэтому оценка

показаний — прерогатива не эксперта, а определенных в законе участников уголовного судопроизводства, которые в процессе расследования или судебного разбирательства должны установить, чем вызваны обнаруженные экспертом реакции: желанием ввести их в заблуждение или «ложными воспоминаниями», сформировавшимися под воздействием обсуждения события с другими лицами, освещением его в прессе или иными причинами. Для проведения такой оценки могут быть получены и другие доказательства, например, как верно отметила Я. В. Комиссарова, такие, как показания специалиста «о научной, методической и фактической обоснованности выводов эксперта, признаках искажения показаний, в том числе их обусловленности ложными воспоминаниями» [15].

Кроме того, ЭКЦ МВД России закреплены квалификационные требования к полиграфологу [6, с. 9—12], освещены вопросы предупреждения экспертных ошибок при производстве СПФЭ и экспертам-полиграфологам даны соответствующие рекомендации [8]. Таким образом, приняты необходимые меры по недопущению экспертных ошибок.

Аргумент 8. Нарушение прав обвиняемого давать и не давать показания.

Рассматривая вопрос применения полиграфа в доказывании, также нельзя не остановиться на соблюдении принципов уголовного судопроизводства. С одной стороны, давать показания — это право, а не обязанность подозреваемого или обвиняемого (п. 2 ч. 4 ст. 46 и пп. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). В то же время сведения, сообщенные им в процессе производства судебной экспертизы, не являются показаниями, а отказ подозреваемого и обвиняемого от проведения в отношении него экспертизы законом не предусмотрен, поэтому экспертное исследование подозреваемого или обвиняемого с применением полиграфа автоматически вынуждает его доказывать свою невиновность.

Конечно, такой подход недопустим. Поэтому для проведения СПФЭ закреплен принцип добровольности: «Отказ от участия в ПФЭИ не может служить основанием для принятия каких-либо мер, ущемляющих права обследуемого, предусмотренные действующим законодательством, и не является свидетельством сокрытия лицом запрашиваемой информации» [6, с. 13]. Таким образом, право не свидетельствовать против себя при производстве СПФЭ не нарушается.

¹ Приговор Ахматовского районного суда г. Грозного Чеченской Республики № 1-117/2024 1-18/2025 от 26 марта 2025 г. по делу № 1-47/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/qNFwjaJGmuUj> (дата обращения: 18.09.2025).

² Приговор Кировского районного суда Ставропольского края № 1-203/2024 1-42/2025 от 10 марта 2025 г. по делу № 1-203/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Yfy6DgqhjVQ9> (дата обращения: 18.09.2025).

³ Там же.

Цель использования полиграфа — не изобличение лица в совершении уголовно наказуемого деяния, а установление истины, «сведение к минимуму следственных и судебных ошибок» [16, с. 170]. Полученная в результате экспертного исследования информация может носить не только обвинительный, но и оправдательный характер и должна рассматриваться лишь в совокупности со всеми собранными доказательствами по делу.

Так, заместитель прокурора Октябрьского района г. Липецка в обоснование ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении ФИО47 указал: «Непричастность ФИО47 также подтверждается психофизиологическим исследованием с помощью устройства „Полиграф“ от 26 октября 2023 г., согласно которому у последней были выявлены психофизиологические реакции с определенной степенью вероятности свидетельствующие о том, что она не скрывает значимую информацию по расследуемому делу»¹.

Приведенные выше данные исследования показывают, что в последние два года инициаторами психофизиологических исследований с использованием полиграфа выступают не столько субъекты, ведущие расследование, сколько сторона защиты, что вполне согласуется с утверждением Е. И. Замылина, что «применение... полиграфа в ходе получения показаний от лица, необоснованно подозреваемого в совершении преступления, предоставляет возможность рассеять в отношении него подозрения» [16, с. 167].

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. С позиции уголовного процесса нет препятствий для использования результатов СПФЭ в процессе доказывания при соблюдении участниками уголовного судопроизводства принципов оценки доказательств.

2. Проблема, связанная с оценкой достоверности полученных доказательств, — отсутствие общепризнанных методик производства экспертиз с применением полиграфа — в настоящее время разрешена: научное обеспечение производства СПФЭ в системе МВД России следует признать достаточным для обеспечения возможности использования ее заключений в качестве доказательств по уголовным делам.

3. При возникновении сложностей в оценке заключения, полученного в результате СПФЭ, для разъяснений может быть привлечен специалист.

4. Значимость для доказывания полученных результатов СПФЭ должна оцениваться уполномоченными на то участниками уголовного судопроизводства по каждому конкретному уголовному делу индивидуально, в совокупности с другими собранными по делу доказательствами.

Таким образом, можно констатировать тот факт, что потребность практики в использовании полиграфа в доказывании сохраняется. Использование в доказывании заключений психофизиологических экспертиз, проведенных с применением полиграфа, при соблюдении принципов презумпции невиновности и свободы оценки доказательств позволяет расширить доказательственную базу и должно способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства: уголовному преследованию виновных, отказу от уголовного преследования невиновных.

В целях обеспечения достоверности результатов СПФЭ предлагается дополнить перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями², включив в него судебную психофизиологическую экспертизу с применением полиграфа по уголовным делам и при проверке сообщений о преступлениях.

1. Могутин Р. И., Субботина М. В. Использование полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2005. 84 с.

1. Mogutin R. I., Subbotina M. V. Using a polygraph while solving and investigating crimes. Textbook. Volgograd: Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia; 2005: 84. (In Russ.).

¹ Апелляционное постановление Липецкого областного суда № 22К-266/2025 от 3 марта 2025 г. по делу № 3/12-54/2024. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/UkXpUaRdSjgK> (дата обращения: 18.09.2025).

² О перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями: распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р (ред. от 31.10.2023) // Справ.-правовая система «Консультант-Плюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_400600/ (дата обращения: 18.09.2025).

2. Закатов А. А., Замылин Е. И. Заведомо недостоверная информация в ходе расследования и проблемы борьбы с ней (исторический экскурс) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 1 (20). С. 103—110.

3. Лурия А. Р. Психология в определении следов преступления // Юридическая психология: сайт. URL: <http://yurpsy.com/files/biblio/luriya/02.htm> (дата обращения: 17.06.2025).

4. Семенов В. В. Использование результатов исследований с применением полиграфа в доказывании по уголовным делам // Российский следователь. 2020. № 10. С. 8—12.

5. Возможности психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию в ходе расследования отдельных видов преступлений: науч.-практ. пособие. Ч. 1 / С. А. Пропастина, М. И. Шавкунова, К. Ю. Варик [и др.]. Москва: ЭКЦ МВД России, 2025. 200 с.

6. Порядок назначения и проведения психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в системе МВД России: метод. рекомендации. Москва: ЭКЦ МВД России, 2018. 70 с.

7. Возможности и порядок производства психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в экспертно-криминалистических подразделениях системы МВД России: информ. письмо. Москва: ЭКЦ МВД России, 2017. 47 с.

8. Рекомендации по совершенствованию составления заключений экспертов экспертно-криминалистических подразделений территориальных органов МВД России по психофизиологическим исследованиям в отношении лиц с применением полиграфа: обзор. Москва: ЭКЦ МВД России, 2020. 25 с.

9. О неправомерности определения достоверности показаний путем судебной экспертизы: информ. письмо / С. А. Смирнова, Е. В. Макушин, А. Я. Аснис [и др.] // Теория и практика судебной экспертизы: науч.-практ. журн. 2016. № 3 (43). С. 64—73. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2016_n3/82922 (дата обращения: 17.06.2025).

10. Николчук В. В., Диваев А. Б. «Экспертиза достоверности» показаний в свете действующего уголовно-процессуального закона // Уголовное судопроизводство. 2022. № 1. С. 22—27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

2. Zakatov A. A., Zamylin Ye. I. Knowingly fake information in investigating and problems to fight it (historical excursion). Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 103—110, 2012. (In Russ.).

3. Luriya A. R. Psychology in identifying traces of a crime. In: Legal psychology. Site. Available from: <http://yurpsy.com/files/biblio/luriya/02.htm>. Accessed: 17 June 2025. (In Russ.).

4. Semenov V. V. Applying the results of examinations by using a polygraph in criminal cases proving. Russian Investigator, 8—12; 2020. (In Russ.).

5. Propastina S. A., Shavkunova M. I., Varik K. Yu. (et al.) Possibilities of psycho-physiological examinations and tests by using a polygraph, while identifying circumstances subject to prove during the investigation of certain types of crimes. Scientific and practical manual. Part 1. Moscow: Forensic Science Center of the Ministry of the Interior of Russia; 2025: 200. (In Russ.).

6. The procedure related to assigning and making psycho-physiological expertise and examinations by using a polygraph in the system of the Ministry of the Interior of Russia. Methodological recommendations. Moscow: Forensic Science Center of the Ministry of the Interior of Russia; 2018: 70. (In Russ.).

7. The capabilities and procedure related to making psycho-physiological expertise and examinations by using a polygraph in the forensic units of the Ministry of the Interior of Russia. Information letter. Moscow: Forensic Science Center of the Ministry of the Interior of Russia; 2017: 47. (In Russ.).

8. Recommendations to improve the preparation of the expert opinions of the forensic units of the territorial bodies of the Ministry of the Interior of Russia on psycho-physiological examinations related to the individuals to be taken a polygraph test. An overview. Moscow: Forensic Science Center of the Ministry of the Interior of Russia; 2020: 25. (In Russ.).

9. Smirnova S. A., Makushin Ye. V., Asnis A. Ya. (et al.) On illegality to assess reliability of testimony by making forensic examination. Information letter. Theory and practice of forensic examination: scientific and practical journal, 64—73, 2016. Available from: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2016_n3/82922. Accessed: 17 June 2025. (In Russ.).

10. Nikolyuk V. V., Divayev A. B. "Examination of reliability" of testimony in the aspect of the acting criminal procedure law. Criminal proceedings, 22—27, 2022. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus". Access mode: for registered users. (In Russ.).

11. Исаенко В. Н. Экспертная оценка показаний в уголовном судопроизводстве // Законность. 2020. № 2. С. 55—59. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

12. Межведомственная методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа / Ин-т криминалистики Центра спец. техники ФСБ РФ, ЭКЦ МВД России, Главное управление криминалистики СК РФ, 111 Главный государственный центр судебно-медицинских и криминалистических экспертиз М-ва обороны РФ. Москва, 2018. 30 с.

13. Пропастина С. А., Баракова Е. А., Меркулова Р. А. Психологические и методические аспекты применения полиграфа в рамках оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности: информ. письмо. Москва: ЭКЦ МВД России, 2024. 45 с.

14. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р. Россинской. Москва: Проспект, 2023. 544 с.

15. Комиссарова Я. В. Ложные воспоминания: проблемы оценки показаний участников уголовного судопроизводства // Российский судья. 2023. № 4. С. 22—28. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрированных пользователей.

16. Замылин Е. И. «Психологизация» криминалистической тактики: от простейших наблюдений за внешними проявлениями индивида до научной «детекции лжи» // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2024. № 2 (69). С. 161—173.

Попова Ольга Александровна,

заместитель начальника кафедры организации следственной работы учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент; napishiole@rambler.ru

11. Isayenko V. N. "Expert assessment of testimony in criminal proceedings". Legality, 55—59, 2020. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus". Access mode: for registered users. (In Russ.).

12. Interdepartmental methodology to make forensic psycho-physiological examinations by using a polygraph. The Institute of Forensic Science of the Special Equipment Center of the Federal Security Service of the Russian Federation, the Forensic Science Center of the Ministry of the Interior of Russia, the Main Department of Forensic Science of the Investigative Committee of the Russian Federation, The 111th Main State Center for Forensic Medical and Criminalistics Examinations of the Ministry of Defense of the Russian Federation. Moscow; 2018: 30. (In Russ.).

13. Propastina S. A., Barakova Ye. A., Merkulova R. A. Psychological and methodological aspects to use a polygraph during detective and criminal-procedural activities. Information letter. Moscow: Forensic Science Center of the Ministry of the Interior of Russia; 2024: 45. (In Russ.).

14. Forensic Science: typical mistakes. Red. by Ye. R. Rossinskaya. Moscow: Prospect; 2023: 544. (In Russ.).

15. Komissarova Ya. V. False memories: problems to assess the testimony of participants in the criminal proceedings. Rossiysky Judge, 22—28, 2023. Available from: reference and legal system "ConsultantPlus". Access mode: for registered users. (In Russ.).

16. Zamylin Ye. I. "Psychologization" of forensic tactics: from the simplest observations of an individual's visual signs up to scientific "lie detection". Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 161—173, 2024. (In Russ.).

Popova Olga Alexandrovna,

deputy head of the department of investigative activity organization of the educational and scientific complex for preliminary investigation in the internal affairs bodies of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, candidate of juridical sciences, docent; napishiole@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 10.10.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 10.10.2025; approved after reviewing 23.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.

* * *